

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ

(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ Д Е В Я Т Ъ И).

Марта 15.

№ 6.

1913 года.

В О С П О М И Н А Н І Я П Р И Ч Е Т Н И Ч Е С К А Г О С Ы Н А.

(Продолженіе).

По смерти преосвященнаго Θεодосія на Вологодскую кафедру былъ назначенъ преосвященный Израиль Никулицкій, епископъ Острожскій, викарій Волынской. Это былъ человекъ 50—55-ти, большаго роста, крѣпко сложенный, съ густыми, длинными черными волосами, но едвали съ хорошимъ зрѣніемъ. По крайней мѣрѣ было замѣтно, что онъ избѣгалъ яркаго свѣта и заслонялъ отъ него глаза то клобукомъ, то рукою. Были у него и странности. Ревниво оберегая престижъ сана, онъ желалъ, чтобы его архипастырскій жезлъ ставили не въ переднихъ, а гдѣ нибудь повыше, карету свою называлъ монашеской кельей, вопросы ставилъ духовенству такіе иногда общіе и неопредѣленные, что не легко было понять ихъ непривычному къ нему человеку, наконецъ любилъ, чтобы понимали его безъ напоминаній. Не чуждъ былъ онъ и подозрительности, гнѣвливости, даже нѣкоторой мстительности, по клеветѣ, или только по подозрѣнію. А въ глубинѣ души вѣтаки былъ добрый, хотя и своеобразный человекъ. Особенно же милостивъ былъ къ людямъ, сознающимъ свои немощи. Человекомъ общественнымъ онъ не былъ, не могъ и не хотѣлъ быть и, въ минуты откровенности, сознавая угловатости своего характера и обращенія, называлъ себя семинаристомъ до мозга костей, хотя былъ и съ академическимъ образованіемъ. Прежде, чѣмъ поѣхалъ нашъ новый епископъ по епархіи, — а поѣхалъ онъ черезъ годъ, — удивительное дѣло, разнеслась молва, что онъ любитъ выпить и пить преимущественно коньякъ. Эта молва, о которой зналъ покойный, такъ раздражала его, что не могъ спокойно смотрѣть на коньякъ на столѣ. А между тѣмъ, благодаря широко разнесшейся молвѣ по всей епархіи вездѣ угощали его прежде всего коньякомъ въ первое его путешествіе, а онъ гнѣвался и срывалъ свой гнѣвъ на благочинныхъ. Узнавши меня близко, онъ самъ заговорилъ объ этомъ

воображаемомъ его пьянствѣ и козыякѣ и рассказалъ мнѣ дѣйствительно удивительныя вещи. Такъ напр., въ одномъ городѣ одинъ протоіерей и благочинный, распорядившись подавать чай, въ тоже время стали наливать для дорогого гостя и рюмку козыяку. Гость съ усмѣшкою замѣчаетъ: „что рюмка? Наливай стаканъ“. Не понимая ироніи, хозяинъ сталъ наливать и стаканъ, поглядывая однако вопросительно на гостя. А гость говоритъ: „наливай полный“... Когда было сдѣлано и это простодушнымъ хозяиномъ, тогда разгнѣванный епископъ на просьбу хозяина строго сказалъ: „пей самъ“. — Я не могу, отвѣчалъ оробѣвшій хозяинъ. „А я могу?!“ — „Да это еще что говорилъ Владыка. — При поѣздкѣ по ревизіи церквей Вологодскаго уѣзда, разъ случилось мнѣ ночевать у священника одной церкви въ 8-ми верстахъ отъ Вологды; священникъ хозяинъ не только надѣлалъ мнѣ этимъ козыякомъ за чаемъ и закуской, но даже, передъ отходомъ ко сну, спрашивалъ у моей прислуги, куда поставить на ночь для меня козыяку и водки“... Хороша была у него и прислуга, особенно всегдашній его спутникъ и секретарь, будто бы родной его племянникъ, изъ студентовъ семинаріи, молодой человекъ, любимецъ дядюшки, съ большимъ вліяніемъ на послѣдняго!.. Эти люди отлично знали, какъ волнуется епископа одинъ видъ козыяку, и однако же никто изъ нихъ и никогда не хотѣли предупредить объ этомъ ни хозяевъ-священниковъ, ни благочинныхъ. И вотъ съ такими-то людьми при такихъ-то обстоятельствахъ, поѣхалъ въ первый разъ и въ наши края Пресвященный Израиль. Я выѣхалъ на встрѣчу ему въ Тотемскій уѣздъ въ Брусную, чтобы, въ качествѣ посторонняго зрителя, ознакомиться съ требованіями и вкусами новаго начальства, и поступилъ не дурно, какъ показали послѣдствія. Ночевалъ я у Брусноволецкаго священника о. Іоанна Іоанновича Суровцева, а пресвященный Израиль, по наведеннымъ справкамъ, ночевалъ въ Брусенцѣ, въ 8 верстахъ отъ Брусной. Съ 6-ти часовъ утра мы были уже въ церкви, или около церкви, а караульный сторожъ давно стоялъ на колокольнѣ. Спустя нѣкоторое время показалась въ отдаленіи пара лошадей въ тарантасѣ, а вскорѣ въ слѣдъ за нею и цѣлый поѣздъ, во главѣ съ владычьею каретой. Приказано было сначала благовѣстить, а потомъ и „во-вся“ звонить. На парѣ подскакалъ о. благочинный съ камилавкою на головѣ, сползшею на лобъ. — Мнѣ онъ былъ не знакомъ. Какъ оказалось это былъ о. Фавстъ Яблонскій, кажется. — „Ну, что

каковъ архіерей“, спрашиваетъ его о. Іоаннъ. — „И не говорите, отвѣчалъ благочинный, — измучился я съ нимъ, все то ему не ладно. Да вотъ увидите“. Вотъ, такъ успокоилъ отецъ, подумалъ я и всталъ съ одной стороны священника и причта, но безъ облаченія, какъ и мѣстный благочинный. Подъѣхала карета. Открылась дверь. Вышелъ изъ нея нашъ новый епископъ, уже выше описанный мною по наружности. Не взглянувъ на народъ, окружавшій насъ, въ небольшомъ количествѣ, молча приблизился онъ ко кресту, поцѣловалъ его, окропивъ себя св. водою, благословилъ всѣхъ общимъ благословеніемъ и пошелъ въ храмъ. Запѣли тропарь храмовому святому и вошелъ въ алтарь. А священникъ, между тѣмъ стоя у амвона, говорилъ эктенію и многолѣтіе. Вошелъ и я въ алтарь сѣверной дверью и, выждавъ удобную минуту, отреккомендовался и просилъ благословенія. Благословеніе мнѣ было преподано, но подававшійся въ тѣ времена обычный рапортъ о состояніи церкви и окружнаго духовенства былъ молчаливо отвергнутъ, и я на первый разъ не удостоенъ ни однимъ словомъ архипастыря. И мнѣ стало грустно. Выйдя изъ алтаря и замѣтивъ интеллигентнаго молодаго человѣка, пошелъ къ нему съ вопросомъ: не изъ свиты-ли епископа? — „Да“. — Позвольте узнать ваше имя и отчество? — Иванъ Васильевичъ В—въ“. Это былъ секретарь канцеляріи Его Преосвященства. Представившись и этому господину, я просилъ его совѣта, какъ и гдѣ быть мнѣ до распоряженія Владыки, если такое будетъ. — „Будетъ. Слѣдуйте за нимъ и ждите“, было мнѣ отвѣтомъ. А лошади у меня были уже на всякій случай готовы. Выйдя на амвонъ, Преосвященный сказалъ экспромптъ о нуждѣ каждагоднаго говѣнія, а выйдя на ограду неожиданно пожелалъ устроить здѣсь общенародное пѣніе. Но если этого пѣнія никогда здѣсь не практиковалось, то можете представить, что это было за пѣніе. Тяжело слушать. Я шаннулъ о. Іоанну, что говори откровенно, что не обучалъ еще народъ общему пѣнію, прошу прощенія и прошу посѣтить мою хижину. Такъ покойный Иванъ Ивановичъ и сдѣлалъ. Преосвященный какъ бы не хотя, медленно, но пошелъ къ священническому дому, въ которомъ была только одна горенка, съ грошевою мебелью, голыми стѣнами и большая, деревенская кухня. Семейство о. Іоанна встрѣтило Владыку на крыльцѣ дома, куда войдя высокій гость изволилъ сѣсть и снять клобукъ. А мы два благочинныхъ, приравъ и еще какіе то гости продолжали оставаться на ногахъ,

въ ожиданіи позволенія, или приглашенія садиться. Но послѣдовало не это, а нѣчто другое. — „Архіерей сидитъ“, заговорилъ епископъ, „а другіе всё стоятъ. Что это такое?“ Мы сѣли, а я снялъ и камилавку, руководясь примѣромъ епископа. Между тѣмъ Преосвященный, взглянувъ въ передній уголъ, гдѣ было много иконъ и близко къ нимъ стояли дешевые бумажные портреты Царя и Царицы, заговорилъ, какъ будто размышляя велухъ: „кто здѣсь живетъ?“ И опять — „кто здѣсь живетъ?“... Мы ничего понять не можемъ и на странный, по нашему мнѣнію, вопросъ отвѣчать не рѣшаемся. Вдругъ нашъ Владыка всталъ на стулъ и началъ снимать и ставить на столъ царскіе портреты, говоря: „не хорошо хозяйствъ, не умѣющій отличить Царя земнаго отъ Царя Небеснаго“. Между тѣмъ подали чай и на закуску пирожокъ съ рыбой въ бѣлой коржѣ. Съ этого пирога и сталъ я славать мой первый экзаменъ новому архипастырю, но удовлетворительно, или нѣтъ, — не знаю. — „Скажите“, обратился ко мнѣ Владыка, „почему это въ Вологодской епархіи такое однообразіе въ жизни духовенства и такое неумѣлое обращеніе съ посѣтителями? — Пригласили въ домъ и ушли хозяинъ и хозяйка.. Не такъ бываетъ напримѣръ у дворянъ. А пирогъ съ рыбой!.. Какъ начали угощать имъ архіерея у перваго священника, по выѣздѣ изъ Вологды, такъ и вездѣ, и у всѣхъ, и теперь. Ужели ничего другого сдѣлать не умѣютъ? Ужели такъ будетъ и въ вашемъ округѣ?“ — Буду радъ, отвѣчалъ я, если усмотрите, Ваше Преосвященство, лучшей приѣмъ и угощеніе, но лучшаго общать не смѣю и вотъ почему. Здѣшняя церковь напр., находится на разстояніи отъ г.г. Устюга 165 верстъ, отъ Тотьмы 75-ти верстъ. Родственниковъ хозяева дома тамъ не имѣютъ и бывають конечно рѣдко. Хозяйка родилась здѣсь и дальше Тотьмы едва-ли куда и бывала. А хозяинъ — это бурсакъ, уже около 30-ти лѣтъ оставившій семинарію. Разсудите же, гдѣ и у кого мы могли бы научиться умѣнно обращаться съ высокими посѣтителями, принимать и занимать ихъ, — мы, вращающіеся только въ одномъ тѣсномъ кругу простаго народа? Гдѣ и какъ научиться нашимъ матушкамъ хорошимъ манерамъ и кулинарному искусству, если большая часть ихъ учена была въ свое время ткать и прясть, за скотомъ ухаживать, хлѣбъ печь, да дрова рубить, — и только. Въ дворянскихъ семьяхъ мы не бывали и если что знаемъ о нихъ, то только по разсказамъ, да по книжкамъ. Конечно тамъ не то. Тамъ богатство, свѣтскій лоскъ, цѣ-

дый штатъ прислуги, тамъ умѣютъ принять и занять и угостить на славу. А у насъ, напр., здѣсь. У хозяйки нѣтъ даже и одной прислуги. Сама—она одна и скотница, и повариха, и кухарка, и горничная, и нянька, и хозяйка. По неволѣ хозяинъ долженъ въ экстренныхъ случаяхъ помогать хозяйкѣ и по кухнѣ, чѣмъ и объясняется отсутствіе того и другаго туда". Молчаливо слушавшій мои объясненія Пресвященный Израиль совершенно неожиданно поставилъ мнѣ вопросъ изъ другой области. Почему та рѣка, параллельно съ которою идетъ почтовый трактъ изъ Вологды къ Устюгу называется „Сухона“? Для меня, какъ сухонскаго уроженца, такой вопросъ былъ съ дѣтства любопытнымъ, и я давко рѣшилъ его въ своемъ умѣ, почему, не раздумывая, отвѣчалъ и Владыкѣ такъ. — Объ этомъ вопросѣ я размышлялъ еще въ годы юности и пришелъ къ заключенію, что это слово составное, только въ сокращеніи. Оно составилось изъ двухъ словъ „сухая“ и „она“, сокращенно „Сухона“. Но такъ какъ рѣка не можетъ быть сухою, то значить, что это рѣка съ замѣчательно каменистыми ложемъ и берегами, прорѣзавшая каменистыя скалы и горы. А что это такъ, слѣдуетъ только присмотрѣться къ ея берегамъ и ложу*). „Можетъ быть“, — сказалъ Владыка, не попробовавшій пирога съ рыбой и только выпившій полстакана чаю, и сталъ собираться въ путь. Я тотчасъ попросилъ благословенія ѣхать впередъ. Благословеніе было дано, но не приказано увѣзжать далеко отъ архіерейской кареты. Черезъ полтора часа мы были уже въ моемъ округѣ, при Городищенской Богоявленской церкви. Предупредивъ Пресвященнаго на четверть часа, я успѣлъ распорядиться обо всемъ и по церкви, и по принятію высокаго гостя въ домѣ священника, успокоивши матушку и батюшка. Составъ причта здѣсь пятичленный, состоящій изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ. Встрѣча была обычная. Разматривая въ алтарѣ документы, Пресвященный замѣтилъ только, что много не говѣющихъ, по небрежности. Остальное все въ алтарѣ найдено было имъ удовлетворительнымъ. Къ концу краткой молитвы и многолѣтія Владыка оставилъ документы и всталъ въ простѣнокъ между царскими вратами и сѣверной дверью. А я, не видя нужды переходить на сѣверную сторону алтаря, всталъ въ простѣнокъ южный. И тотчасъ же слышу, что Пресвященный что-

*) Сухона—слово древне-финское и къ слову сухой отношенія не имѣетъ.

то ворчить. Прислушавшись, я понялъ, что онъ твердитъ слова: „архіерей на лѣвой... (сторонѣ, разумѣется), благочинный — на правой“... И это нѣсколько разъ. Я смутился и сталъ соображать, какъ тутъ быть!.. Пресвященный не выдержалъ и самъ вывелъ меня изъ затрудненія. Онъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: „кто изъ насъ архіерей то?“... Курьезно, а между тѣмъ дѣло происходило именно такъ. Я почтительно поклонился, извинился и объяснилъ, что это случайность, объясняющаяся тѣмъ, что я не видѣлъ болѣе нужды ходить безцѣльно по алтарю и предпочелъ остаться въ почтительномъ отдаленіи. Но если я ошибся, простите, сказалъ ему я, поклонился и ушелъ на сѣверную сторону, а Пресвященный тотчасъ же всталъ на мое мѣсто, но не надолго. Нужно было уже выходить на амвонъ если не для поученія, то для благословенія народа. Вышелъ и я, ставши передъ амвономъ, нѣсколько на сторону, какъ на молебнѣ. Съ другой же стороны стояли мѣстные священники. Зрителей въ церкви было много. Владыка началъ говорить поученіе, его, видимо, слушатели не понимали, почему онъ поручилъ продолжать его поученіе мнѣ и потомъ, когда народъ понялъ, что хотятъ ему сказать, остановилъ меня и закончилъ проповѣдь самъ, о чемъ подробно изложено равьше. На оградѣ угодно было Пресвященному послушать общее пѣніе. Я распорядился и началъ. Запѣли плохо. Послѣдевало приказаніе остановить пѣніе. Ни мало не раздумывая, я сказалъ тогда: „г.г. довольно, остановитесь!“ И насѣлъ же на меня за слово „господа“ Пресвященный. — „Какъ? сказалъ онъ, развѣ это господа? Что вы сказали? А послѣ такого обращенія къ нимъ, въ присутствіи архіерея, они и въ самомъ дѣлѣ вообразить себя господами? Тогда что?“ Мнѣ показалось обиднымъ такое публичное замѣчаніе, я сталъ защищаться, указывая и на общепринятость этого слова и на разнообразіе публики, среди которой видны были мундиры чиновниковъ и дамскія шляпы. Пресвященный не унимался. Не унимался и я. Но замѣтивъ, что онъ уже начинаетъ раздражаться, я замолчалъ и шепнулъ о. Иоанну Александровичу Коржавину, и теперь здравствующему настоятелю церкви, чтобы онъ приглашалъ его скорѣе кушать чаю и закусить. Ничего не отвѣчая на приглашеніе, Пресвященный въ слѣдъ за хозяиномъ пошелъ въ домъ его, а въ слѣдъ за нимъ и мы со вторымъ священникомъ о. Андреемъ Петровичемъ Нифонтовымъ, и присава уѣздовъ Тотемскаго и Устюжскаго и еще кое кто изъ почетныхъ

прихожанъ. День былъ солнечный, тихій, теплый. Всѣ окна и двери въ домѣ о. Иоанна были открыты. Хозяева провели дорогого гостя въ гостинную и просили садиться, но гость нашъ, видимо чѣмъ-то недоволенный, молчать и не садится. Въ чемъ же, думаю, дѣло? Гдѣ причина недовольства, которую надобно скорѣе устранить, если можно. Секретарь его тоже молчитъ. Не можетъ же быть, чтобы въ такой прекрасный день Пресвященный желалъ сидѣть при закрытыхъ окнахъ. Не въ сивозномъ ли теченіи воздуха кроется причина, подумалъ я и самъ затворивъ двери, попросилъ оставить и окна открытыми только съ одной стороны, а всѣ остальные закрыть. Оказалось, что этого именно и хотѣлось нашему высокому гостю достигнуть безъ напоминаній. Какъ только закрыты были двери и часть оконъ, Пресвященный сѣлъ въ гостинной на мягкій диванъ. Чай и свѣжая булка уже подавы. Взглянувъ на булку и попробовавъ ее, Пресвященный, все еще серьезный, спросилъ о. Иоанна: кто пекъ булку? Не повимая въ чемъ дѣло, онъ скромно отвѣчалъ: — жена. Тогда Пресвященный смутилъ уже всѣхъ насъ, сказавъ: пошлите ее сюда. А покойная матушка Александра Александровна, услышавъ требованіе епископа и вообразивъ, не запекали ли въ булкѣ что нибудь несообразное, такъ испугалась, что на ней лица не было, когда подходила къ епископу. А между тѣмъ поправившаяся ему булка вызвала въ немъ лишь желаніе тотчасъ же поблагодарить хозяйку дома и благословить ее. Тогда повеселѣли и всѣ мы. А я нашелъ своевременнымъ извиниться передъ епископомъ за слово „господа“ и попросилъ прощенія за самооправданіе. Епископъ улыбнулся. Очевидно этого онъ только и ждалъ. — Но вразумите, сказалъ я, Владыка, какъ слѣдовало мнѣ обратиться къ разнородной толпѣ народа? И начали выработать обращеніе. Отвергнувъ слова „господа, братцы, братія, дѣти, остановились на словѣ „православные“. И прекрасно. Владыка сталъ наконецъ благодуннымъ, даже веселымъ за хорошимъ, хотя простымъ и не сложнымъ обѣдомъ, за которымъ онъ между прочимъ сказалъ, что въ Врусной онъ не могъ, да и нечего было закусить. Спустя три часа мы были уже въ Кишкинской Христорождественской церкви. Здѣсь псаломщикъ-діаконъ Іоаннъ Троицкій поусердствовалъ, прибавивъ на многолѣтія къ титулу епископа слово и „кавалеру“. Услышавъ это Пресвященный замѣтилъ: „съ этимъ дякономъ пожалуй и меня отдадутъ подъ судъ“ и сдѣлалъ ему легонькое

замѣчаніе. Общее пѣніе не удалось, и не мудрено, — оно вѣднигдѣ тогда еще не практиковалось. Благословляя народъ, Пресвященныи требовалъ, чтобы желающій получить архипастырское благословеніе умѣлъ правильно складывать обѣ руки, а не протягивать кое какъ, особенно одну руку. Онъ любилъ также, чтобы народъ подходилъ за благословеніемъ съ одной стороны, а не безпорядочно. Здѣсь онъ обратилъ также вниманіе и на то, что у молодыхъ парней имѣются кольца на рукахъ и сталъ самъ снимать съ рукъ эти кольца. Потомъ передалъ ихъ мнѣ, а я становому приставу, для возвращенія по принадлежности. Не понравились ему здѣшніе люди и онъ назвалъ ихъ, какъ будто про себя, тихонько „распущенной паствой“.

Древній колоколь времени Патріарха Филарета Никитича Романова.

(Сообщеніе бывшаго благочиннаго).

Давно я слышалъ, что на колокольнѣ Иоанно-Предтеченской, что въ Дюдиновѣ пустынь, церкви въ г. Вологдѣ есть старинный колоколь ветхій, много лѣтъ остававшійся безъ всякаго употребленія. По вступленіи въ должность благочиннаго церкви округа, къ которому принадлежитъ эта церковь, я при обзорѣ нн послѣдней обратилъ вниманіе на тотъ колоколь, вѣсомъ въ 65 пудовъ, и спросилъ у о. настоятеля и старосты церкви, — почему колоколь не участвуетъ въ звонѣ. Мнѣ отвѣтили, что колоколь испорченъ и не издаетъ звука. Тогда я велѣлъ церковному сторожу сдѣлать нѣсколько ударовъ въ колоколь. Никакого звука, дѣйствительно, не послѣдовало, когда сторожь исполнилъ мое приказаніе. Въ краяхъ колокола незамѣтно было трещинъ; поврежденіе, очевидно, находилось въ другомъ мѣстѣ. Колоколь оказался очень древнимъ; отлить при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, какъ значилось въ отлитой надписи на немъ; края онъ имѣлъ обрѣзные, а не скошенные „на нѣтъ“, какіе обыкновенно бываютъ; языкъ имѣлъ видъ полѣна.

Какъ любитель и знатокъ церковнаго звона, вмѣстѣ съ тѣмъ зная всю цѣнность стариннаго колокольнаго матеріала, я предложилъ о. настоятелю и старостѣ перелить колоколь, тѣмъ болѣе, что переливка, по 4 р. 50 к. за пудъ, и провозъ по желѣзной дорогѣ до Ярославля не требовали большой денежной затраты. Но всѣ мои резоны не вызвали согласія, и колоколь слѣдовательно опять обрелся на безмолвіе. Тогда я подалъ

Пресвященному Вологодскому (Алексію) докладъ съ покорнѣйшею просьбою о приказаніи перелить замѣчательный, дорогой по матеріалу и по древности, колоколь. Владыка исполнилъ мою просьбу, и скоро послѣдовала изъ Духовной Консисгоріи соотвѣтствующій указъ. Въ предупрежденіе какой либо фальсификаціи и для сохраненія памяти о древности, я распорядился, чтобы съ колокольно-литейнымъ заводомъ заключено было условіе о переливкѣ непременно въ присутствіи уполномоченнаго отъ прихода и съ сохраненіемъ въ точности формы колокола и всѣхъ на немъ надписей и инкрустаций. Такъ все было исполнено и колоколь отвезли на заводъ. Черезъ нѣсколько времени отъ управленія завода послѣдовала телеграмма о времени, назначенномъ для переливки. Но прибывшій на заводъ уполномоченный нашелъ приготовленную для колокола форму недостаточно соответствующею дѣлу, велѣлъ форму передѣлать и возвратился въ Вологду, съ тѣмъ, чтобы о назначеніи новаго дня для переливки дано было второе извѣщеніе. Пришло послѣднее, и уполномоченный отправился. Въ присутствіи его на заводѣ старый колоколь разбили и перелили. Весьма замѣчательно, что обновленіе колокола произошло 19 февраля. Совпаденіе неожиданное! Такимъ образомъ, колоколь въ первый разъ отлить при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и перелить въ знаменательный день 19 февраля. Когда колоколь былъ привезенъ къ церкви и повѣшенъ на свое мѣсто, я свидѣтельствовалъ его. Вся фигура его, согласно условію, сохранена прежняя; даже края оставлены обрѣзные безъ откосовъ. О. настоятель и староста настолько поусердствовали, что привѣсили въ немъ и старинный языкъ. Цвѣтъ колокола нѣсколько красноватый, не такой, какой имѣетъ обыкновенная колокольная зеленая мѣдь. Нынѣ матеріалъ, подобный матеріалу стариннаго колокола, называется бронзовою мѣдью. Звукъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказался превосходный; радушется, звучность еще увеличилась бы, если бы края сдѣланы были откосные изнутри. О. настоятель и староста остались вполне довольны переливкою и не потужили о расходахъ на доброе дѣло, а я искренно порадовался, что колоколь теперь не безмолвствуетъ и звукомъ своимъ доставляетъ удовольствіе любителямъ хорошихъ колоколовъ.

Заканчивая настоящую статью, не могу удержаться дать о. о. настоятелямъ и старостамъ церкви полезный совѣтъ. Старинныя колокола русскаго и заграничнаго литья нужно оберегать отъ

порчи и особенно заботиться о цѣлости колоколовъ старыхъ крупнаго вѣса. Въ случаѣ же поврежденія такихъ колоколовъ, никогда не слѣдуетъ отдавать ихъ въ ломъ, такъ какъ на заводѣ они будутъ приниматься по низкой цѣнѣ, по 12 р. 50 к. за пудъ, и слѣдовательно дорогой матеріалъ обезцѣнивается. Если же поврежденные колокола переливать, то заключать съ заводомъ письменное условіе и непременно отправлять добросовѣстнаго уполномоченнаго, въ присутствіи котораго должна быть произведена переливка; а если желательно приобрести колоколъ большаго вѣса, то лучше прибавить къ старому матеріалу нужное количество пудовъ новой мѣди высшаго сорта, которая должна быть приложена вмѣстѣ съ разбитымъ колоколомъ въ плавильную печь въ присутствіи того же уполномоченнаго. Я знаю много примѣровъ такого рода, когда повредившіеся старинные колокола сдавались на заводѣ въ ломъ по низкой цѣнѣ (а хорошую цѣну на заводѣ не дадутъ) и взамѣнъ ихъ покупались колокола совсѣмъ невысокаго качества. Еще больше извѣстно мнѣ примѣровъ и такого рода, когда несвѣдущіе съ колокольнымъ дѣлѣмъ покупатели увлекаются дешевыми цѣнами на колокольную мѣдь низкихъ сортовъ, чтобы приобрести колоколъ побольше вѣсомъ (и такими примѣрами изобилуетъ Вологодскій край). Желающимъ приобрести колоколъ басоваго тона и чистаго звука рекомендую останавливаться на колоколѣ вѣсомъ никакъ не менѣе 300 пудовъ изъ лучшей мѣди; желающимъ приобрести колоколъ большаго вѣса нужно выборъ свой останавливать на колоколахъ въ 400 п., никакъ не менѣе. Колоколъ вѣсомъ менѣе 300 пудовъ чисто басоваго тона не имѣетъ, какъ и колокола вѣсомъ менѣе 400 п. чистой октавы не даютъ. Но все это я говорю о колоколахъ мѣди высшаго сорта; въ колоколахъ же изъ дешевой мѣди тоны перепутываются и звукъ получается неопредѣленный, шумящій, непріятный. Лучшій колокольный заводъ — Н. П. Финляндскаго, въ Москвѣ. Вообще же въ дѣлѣ приобретения хорошихъ колоколовъ требуется большая опытность, разсудительность и осторожность. При покупке многихъ колоколовъ или цѣлаго звона для храма обязательно дѣлать подборъ тоновъ гармоническій, чтобы получалась музыкальность. Есть много любителей только большаго количества колоколовъ безъ всякаго разсужденія о камертонномъ согласіи ихъ и о красивомъ звонѣ. Многочисленный составъ колоколовъ самъ по себѣ еще не имѣетъ никакого достоинства; а при отсутствіи согласія между

ними получается звонъ безтолковый и непріятный, особенно когда онъ исполняется плохимъ звонаремъ. Но на этотъ предметъ, къ сожалѣнію, не обращается надлежащаго вниманія. Знатковъ и устроителей хорошихъ звоновъ совсѣмъ мало. Въ музыкальномъ отношеніи колокольня, можно сказать, есть заброшенное мѣсто.

Прот. В. Карповъ.

Примѣчаніе ред. Въ 1907 г. въ Вологодскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ напечатана была статья С. В. Смоленскаго „о колокольномъ звонѣ въ Россіи“ (№ 7-й).

Изъ жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.

Коллоквиумъ свящ. М. С. Попова. 22 октября 1912 г., съ 2 до 5 часовъ пополудни, въ актовомъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи священникъ церкви Св. Николая при Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ Михаилъ Стефановичъ Поповъ публично, на коллоквиумѣ, защищалъ представленное имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Арсеній Мацѣвичъ и его дѣло. С.-Петербургъ 1912 г.“.

Коллоквиумъ почтили своимъ присутствіемъ Преосв. Никаноръ, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, Преосв. Константинъ, Епископъ Могилевскій, академическая корпорація во главѣ съ ректоромъ Академіи, Преосвященнымъ Георгіемъ, Епископомъ Ямбургскимъ, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Г. И. Шавельскій, протоіерей А. А. Дерновъ, много свѣтскихъ постороннихъ лицъ и студенты.

Предъ началомъ коллоквиума секретарь Академіи И. Н. Митропольскій прочелъ *singulum vitae* диспутанта, изъ котораго видно, что диспутантъ родился 20 авг. 1865 г. въ семьѣ діакона Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда Верхотальской Архангельской церкви. По окончаніи курса Вологодской духовной семинаріи въ 1886 году со званіемъ студента, онъ началъ свою службу псаломщикомъ въ Великомъ Устюгѣ и надзирателемъ духовнаго училища въ томъ же городѣ. Затѣмъ, съ 1888 года, въ теченіе 10 лѣтъ, служилъ священникомъ въ селѣ Автиинѣ Великоустюжскаго уѣзда. Въ 1898 году, послѣ смерти своей жены, поступилъ въ СПб. Дух. Академію для продолженія образованія и окончилъ курсъ въ 1902 г. кандидатомъ богословія. Съ 1902 по 1907 г. онъ служилъ священникомъ при церкви Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ Петербургѣ. Съ 1907 г. состоитъ повный въ военно-

морскомъ вѣдомствѣ священникомъ церкви Св. Николая при Балтійскомъ судостроительномъ заводѣ.

Въ 1905 г. о. Поповъ издалъ свое сочиненіе «Арсеній Мацѣвичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій», которое при конкурсѣ на ученую премію имени графа Уварова удостоено Академіей Наукъ почетнаго отзыва. Въ 1910 году имъ издана юбилейная книга «Святитель Димитрій Ростовскій и его труды», а также брошюра — «Прославленіе памяти и мощей Св. Димитрія Ростовскаго». Начиная съ 1904 года, онъ состоялъ сотрудникомъ журналовъ свѣтскихъ и духовныхъ: „Историческаго Вѣстника“ (1894 г., № 4), „Море“ (въ 1906 г. № 43—44 имъ напечатана статья: „Первая экспедиція къ устью р. Оби по проекту Беринга“), „Отдыхъ христіанина“ (1909 г. — „Открытіе мощей св. Димитрія“), „Русскій Паломникъ“ и др. Теперь издаетъ народный листокъ духовно-нравственнаго содержанія „Братскія рѣчи“; имѣетъ статьи въ „Богословской Энциклопедіи“ (XII т.). Въ настоящее время представилъ на соисканіе ученой степени магистра богословія свое изслѣдованіе: «Арсеній Мацѣвичъ и его дѣло», которое комиссією по присужденію награды графа Уварова признано въ 1912 году заслуживающимъ награжденія и, за неимѣніемъ въ распоряженіи комиссіи денежной преміи, удостоено Академіей Наукъ почетнаго отзыва.

Передъ защитой своей диссертациі о. М. С. Поповъ произнесъ рѣчь, въ которой ознакомилъ слушателей съ содержаніемъ своей книги и отмѣтилъ, что дѣло Арсенія Мацѣвича имѣетъ и современное значеніе.

Официальными оппонентами, по назначенію Совѣта Академіи, были сверхштатный ординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи П. Н. Жуковичъ и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русской Церкви Б. В. Титлиновъ. Оба оппонента съ похвалою отозвались о книгѣ о. М. Попова, отмѣтивъ какъ научныя ея достоинства, такъ и нѣкоторые недостатки. Такъ, проф. П. Н. Жуковичъ отмѣтилъ исчерпывающее содержаніе книги объ А. Мацѣвичѣ, происхождение послѣдняго изъ унѣтской семьи, объ отношеніи его къ первой экспедиціи къ устью р. Оби и всѣ тѣ новыя данныя, которыя можно найти въ книгѣ о. М. Попова по вопросу о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Проф. Б. В. Титлиновъ находилъ въ книгѣ о. М. Попова личность А. Мацѣвича слишкомъ идеализованной, отмѣтивъ, что бывшій Ростовскій святитель, даже по дан-

нымъ диссертациі, являлся не чуждымъ упрековъ въ жестокости, властолюбіи и чрезмѣрномъ самолюбіи. Не всегда на идейной высотѣ стоялъ онъ и въ борьбѣ за церковныя имущества.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ диспутанту возражали приватъ-доцентъ Спб. университета А. В. Королевъ, восторженно отозвавшійся о книгѣ диссертанта, и профессоръ Академіи по кафедрѣ исторіи раскола П. С. Смирновъ.

По окончаніи коллоквиума, Пресвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Георгій, отобралъ отъ присутствовавшихъ членовъ академическаго Совѣта голоса по вопросу объ удовлетворительности представленной свящ. М. Поповымъ защиты, при чемъ оказалось, — какъ это и было немедленно объявлено, — что Совѣтъ Академіи единогласно признаетъ защиту о. Поповымъ сочиненія удовлетворительною и удостоиваетъ его ученой степени магистра богословія. Объ утвержденіи же его въ этой степени Совѣтъ Академіи постановилъ просить ходатайства Его Высочайшаго Пресвященства Высочайш. Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, предъ Св. Синодомъ.

Коллоквиумъ закончился общимъ пѣніемъ «Достойно есть» (Ц. В. 44).

Памяти іерея Николая Василіевича Алешинцева († 27 ноября 1912 года).

Въ послѣднихъ числахъ ноября Господу было угодно призвать въ Свои небесныя чертоги одного изъ ревностныхъ и достойныхъ служителей церкви — іерея Николая Вас. Алешинцева, — 37 л. отъ роду.

Почившій о. Николай былъ скромнымъ труженикомъ на посту своего приходскаго служенія, — скромнымъ въ томъ смыслѣ, что не любилъ говорить во всеулыбалье о себѣ, своихъ планахъ, предположеніяхъ, о своихъ работахъ, а тихо, незамѣтно, но твердо и неуклонно намѣчалъ одно дѣло за другимъ и всегда скоро и усильно доводилъ до конца. Любимѣйшимъ его дѣломъ было благоуукрашеніе храмовъ. Въ этомъ дѣлѣ я не зналъ чело-
вѣка, который сдѣлалъ бы столько, сколько сдѣлано заботливою рукою досточтимаго о. Николая въ сравнительно недолгое время его священнослуженія при Ромашевской церкви. Былъ ли такой годъ при немъ, въ которомъ ничего не сдѣлалось бы для украшенія храмовъ? Вѣроятно, нѣтъ. Когда жъ ему ни придетъ, непременно у него есть новинка въ которомънибудь изъ

двухъ его приходскихъ храмовъ Имъ устроена большая каменная съ желѣзными рѣшетками ограда кругомъ церкви, приложена паперть и крыльцо къ каменному храму; въ деревянномъ же храмѣ не осталось мѣста не перестроеннымъ: весь этотъ храмъ передѣланъ, опущенъ снаружи и внутри и съ обѣихъ сторонъ выкрашенъ. Но и этого покойному показалось мало И вотъ — онъ внутри по опущкѣ весь храмъ обтягиваетъ полотномъ и расписываетъ масляными красками. Но это дѣло кончить при немъ не удалось. Когда мы были на погребеніи, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣли неоконченность рисунковъ.

А какой о. Николай былъ въ душѣ художникъ?! Всякая его работа поражаетъ прежде всего своей художественной красотой. Онъ не довольствовался какой нибудь мѣстной мазней, а всегда умѣлъ находить лучшихъ мастеровъ, доставая ихъ иной разъ издалека. Стоитъ посмотреть роспись каменнаго, лѣтняго собора исполненную два года тому назадъ. Если, читатель, приведеть васъ Богъ слѣдовать мимо Ромашевской церкви, при которой служилъ о. Николай, то не пожалѣете, если зайдете посмотреть эту роспись: вы получите высокохудожественное наслажденіе! Въ стилѣ прекрасной росписи стѣнъ о. Николай предполагалъ написать и иконы въ этотъ соборъ. Нѣсколько мѣстныхъ иконъ уже переѣмнилъ и опять какая чудная работа!

Конечно не такъ трудно все это исполнить, если есть средства; этихъ средствъ было весьма мало. Но трудолюбивый храмоздатель умѣлъ ихъ доставать. Прежде всего умѣлъ онъ заставить прихожанъ полюбить храмъ и не жалѣть пожертвованій на его благолѣпіе; а затѣмъ Богъ послалъ ему рѣдкаго помощника, въ лицѣ церковнаго старосты, который находилъ средства въѣ прихода. Поистинѣ удивляешься, какъ это они могли при непрерывныхъ и дорого стоящихъ работахъ на украшеніе храмовъ, увѣнчать свои успѣхи еще звукомъ большого колокола, стоящаго болѣе двухъ тысячъ рублей.

Последней строительной работой дорогого о. Николая было устройство новаго большого зданія для цер.-прих. школы. Въ это дѣло онъ также вложилъ весь свой опытъ, все старанье и даже свои немногія необходимыя дньги. Не жалѣлъ онъ и своего здоровья. Будучи тяжело больнымъ, самъ закупалъ все матеріалы, всю осень самъ лично наблюдалъ за ходомъ работъ и еще за десять минутъ до смерти подавалъ два счета по устройству школы.

Любилъ о. Николай и церковную службу. Всегда совѣршалъ ее уставно, чинно, не торопясь, стараясь обставить ее должнымъ благолѣпіемъ.

Идейный былъ пастырь о. Николай, всегда отзывчивый на всякое просвѣтительное дѣло. Онъ принималъ горячее участіе какъ въ основаніи, такъ и въ развитіи мѣстнаго Θεодосіевскаго Кокшенгскаго Братства, помогая не только сердечнымъ опытнымъ словомъ, но и дѣломъ. Нѣсколько годовъ онъ былъ окружнымъ миссіонеромъ Братства и, не смотря на слабость здоровья, былъ нелѣнственнымъ просвѣтителемъ сидящихъ во тьмѣ старообрядчества. Когда болѣзненное состояніе заставило его слать должность миссіонера, о. Николай не повидалъ миссіонерскаго дѣла по долгу пастырства продолжалъ собесѣдованія, какъ въ храмѣ, такъ и въ приходѣ. Не безрезультатны были труды его: раскольниковъ въ его приходѣ становилось все меньше и меньше. Въ послѣднемъ своемъ отчетѣ онъ писалъ окружающему миссіонеру, что расколъ совершенно прекращается въ его приходѣ, и когда онъ однажды выступилъ во вѣбогослужебной бесѣдѣ съ опроверженіемъ раскола, слушатели прямо заявили: „батюшка прости что мы скажемъ. У насъ никто старой вѣрой не интересуется и никто въ нее больше не пойдетъ, а поговори или почитай намъ лучше что нибудь божественное“. Какое утѣшеніе для скорбящаго о своихъ дѣтяхъ и много потрудившагося пастыря! О Николай отвлекъ своихъ прихожанъ отъ раскола и привелъ ихъ въ сознаніе необходимаго спасенія только въ церкви Христовой Православной; а потому, представъ Престолу Божию, можетъ со спокойной совѣстью сказать Господу: „се азъ и дѣти, яже даде ми“.

Много заботился о. Николай и объ искорененіи пороковъ въ своей паствѣ. Лежа на смертномъ одрѣ, онъ отечески прощался со всѣми приходящими къ нему, указывая ихъ недостатки и поучая оставить ихъ. А одного крестьянина, одержимаго винною страстью, о. Николай нарочно призвалъ къ себѣ уже предъ своею смертію и увѣщевалъ бросить пьянство. Вотъ какая была у него забота о своихъ духовныхъ дѣтяхъ!

Въ кругу своихъ семейныхъ и товарищей онъ былъ любящимъ отцомъ и добрымъ другомъ. Всегда пріятливый, ласковый, со скромной довѣрчивой улыбкой на устахъ, о. Николай всѣхъ располагалъ относиться къ нему съ полной откровенностью. Благодаря недюжинному уму и сообразительности, онъ былъ хорошимъ

совѣтникомъ на всѣхъ благочинническихъ и братскихъ собраніяхъ, на которыя, къ слову сказать, всегда считалъ долгомъ исправно являться твердо стоя за правду и пользу духовенства.

Не мало времени покойный былъ членомъ благочинническаго Попечительнаго совѣта, своимъ добрымъ сердцемъ чутко отзываясь на помощь всѣмъ бѣднякамъ и сиротамъ.

Болезнь о. Николая не была кратковременною. Болезненный недугъ давно подтачивалъ его здоровье, а послѣдніе два года особенно давалъ себя знать. Покойный боролся съ удивительнымъ терпѣніемъ и еще за шесть дней до смерти, тяжело больной, совершилъ литургію въ день храмоваго праздника 21 ноября. Это была послѣдняя его служба. Въ ночь на 23 ноября, когда съ нимъ произошелъ кровоточный припадокъ, о. Николай исповѣдался и причастился Божественныхъ Таинъ, а 24 надъ нимъ было совершено о. благочиннымъ таинство елеосвященія. Въ воскресенье 25 го ноября онъ прощался со всѣми къ нему приходящими и до самой смерти былъ въ полномъ сознаніи и твердой памяти. Все время онъ то утѣшалъ плачущую супругу и родственниковъ, то передавалъ брату о. Василью служебныя дѣла, то подавалъ совѣты, завѣщанія и распоряженія объ устройствѣ послѣ его смерти жизни жены и дѣтей. Самъ распорядился, какъ о мѣстѣ своего погребенія, такъ и самомъ погребеніи, завѣщая на поминальномъ обѣдѣ отнюдь не ставить спиртныхъ напитковъ.

Въ день смерти попросилъ онъ бумаги и карандашъ и очень бойко написалъ разные мелкіе расходы по устройству школы, а за десять минутъ просмотрѣлъ и подалъ счета. Послѣ этого силы его стали покидать, и братъ о. Василій сталъ читать канонъ на исходъ души. Во время заключительной молитвы, чувствуя приближеніе смерти, о. Николай занесъ руку надъ собой для крестнаго знаменія, закрылъ глаза, вздохнулъ тяжело, тяжело два раза, помедлилъ, вздохнулъ еще разъ, и... и остался отъ о. Николая одинъ бездыханный трупъ, гробовымъ молчаніемъ усугубляющій неописанное горе плачущихъ родственниковъ. Не стало любимаго супруга и добраго, симпатичнаго брата Николая, не стало ревностнаго и неутомимаго труженика на нивѣ Христовой іерея Николая. Это было въ 2 1/2 часа пополудни 27 ноября.

Отдать послѣдній долгъ признательности почившему собрались девять священниковъ, которыми и былъ совершень чинъ погребенія, въ сослуженіи трехъ діаконовъ и пяти псаломщи-

ковъ, при участіи осиротѣвшихъ питомцевъ церковь-приходъ школы. Почтили умершаго и прихожане, въ довольно большомъ количестве собравшіеся проститься и помолиться о блаженномъ упокоеніи своего духовнаго отца.

Помянемъ въ своихъ молитвахъ и мы добраго пастыря, съ пожеланіемъ ему безстрашнаго предстанія предъ престоломъ Всевышняго; а неутѣшно плачущей вдовѣ напомнимъ слова покровителя сиротъ — Господа: Призови Мя въ день скорби твоея и изму тя, и прославиши Мя. (псал. 49, 15 ст.).

Да будетъ о тебѣ вѣчная память Господа, дорогой со-
братъ мой о. Николай.

Священникъ П. П. Прокошевъ.

Шарженгскій Михаило-Архангельскій приходъ Никольскаго уѣзда.

(Продолженіе)

В той же волости по приправочной книгѣ Никиты Вышеславцова с товарищемъ деревня Чернино да выставка Есипово да деревня Окислово во владѣннѣ і в вытномъ тяглѣ за крестьяны, а по нынешнему писму и мѣре в тѣхъ деревняхъ в живущемъ полторы выти и пол пол чети выти, а нынѣ тѣ деревни во владѣннѣ за Троицкимъ монастыремъ, а что в тѣхъ деревняхъ дворов і в нихъ людей и четвертной пашни и животинныхъ выпусков и сѣнъ и лѣсовъ пашенныхъ и непашенныхъ и межа и что з живущего вытного тягла какихъ доходовъ порознь и почему тѣми деревнями Троицкого монастыря старцы владѣют, и то писано под ихъ Троицкого монастыря деревнями.

А по приправочной книгѣ Никиты Вышеславцова с товарищемъ в Халеской і в Шаржанской волости в живущемъ было и со лготными тридцать двѣ выти с четью и пол пол чети, а с вытного писма оброку и за намѣсничъ доход сорокъ пять рублей дватцать четыре алтына с пол денгою, пошлин с того оброку два рубли дватцать четыре алтына пять денегъ, даи и ямскихъ и всякихъ доходовъ дватцать пять рублей три денги, за осталое сѣно оброку три рубли двенатцать алтынъ с полу денгою да по Устюжской окладной книгѣ пол выти денежныхъ доходовъ рубль четыре алтына пол четверты денги.

І по нынешнему писму прибыло передъ приправочною книгою пять вытей без пол пол чети, а с вытного писма оброку и за намѣсничъ доходъ шесть рублей тридцать два алтына пять

денег, пошлинь с того оброку четырнатцать алтынъ з денгою, дани и ямскихъ і всякихъ доходов два рубли три алтына пол шесты денги, а перед Устюжской окладной книгою прибыло полпяты выти без пол пол чети, а с вытей оброку и за намѣсничъ доходъ и с пошлинами и дани и ямскихъ і всякихъ доходвъ восемь рублевъ тринатцать алтын, за оставое сѣно оброку прибыло ж дватцать восемь алтынъ полторы денги да за осталую землю тритцать шесть рублевъ тритцать два алтына две денги.

Всего прибыло вытного и сеного и за осталую землю оброку и дани и ямскихъ денег и с пошлинами сорок семь рублевъ одиннатцать алтынъ три денги.

В той же волости по приправочной книге Никиты Выше-славцова с товарищем написано в живущем вытномъ тягль, а по вынешнему писцовому дозору объявились і в старожилской за-ручной росписи написано впусе и лѣсом поросли, а на роспашь на лготу из оброку ниhto их не взял.

Деревня Заложье выставилась из деревни Коурцова, пашня и сѣнные покосы лѣсомъ поросло, впусе четь и пол чети выти, межа той деревне з деревнею Байдоровымъ от рѣчки Малой и по рѣчке Лохе вверхъ и до усть рѣчки Малой.

Деревня, что был починокъ Пльшкин, пашня и сѣнные покосы лѣсомъ поросло впусе пол чети выти.

Пустошь Сооронзевская впусе пол чети выти.

В той же волости по приправочной книге оброчные мѣста писано ниж сего.

Двѣ поженки против Подольские пашни вверхъ по рѣчке по Няляше на лѣвой сторонѣ меж Слудками было на оброке за Ефимкомъ Подольскимъ, а пашнѣ деревни Подола за Бажелкомъ Подольскимъ старого оброку по три алтына по двѣ денги на годъ, а вперед платит тот же оброкъ.

Оброчные ж мѣста отдаваны вновь на оброкъ.

Сѣнные покосы вверхъ по рѣчке по Шаржанге в Козлецах, межа тѣм сѣннымъ покосамъ подле реку Шаржангу по рѣчке по Крутой по нижнюю сторону вверхъ по рѣчке Шаржанге по обѣ стороны до рѣчки Качюга тое ж волости за Пашкою Малаевымъ, за Тихонкомъ да за Нестеркомъ Корѣшными, оброку по шеснатцати алтынъ по четыре денги, пошлинь по алтыну, всего семнатцать алтынъ по четыре денги на год, порутчики тоѣ ж волости Оомка Ивацовъ, Оролко Никиеоров, Кирилко Ивановъ, Ивашко Васалаевъ.

Сенные покосы пожня Заозерица отдана была во 186-м году июня съ 12-го числа крестьяномъ Мишке Кузнецовскихъ е товарищи, а во 189-м году июня въ 25 де. по сыску той волости крестьянъ и по писмяннымъ крепостемъ отдана та пожня церкви Георгия Стратотерца старостамъ Обросимку Тельминову с товарищи или кто вперед по нихъ будет, оброку имъ велено платить по дватцати алтынъ, пошлинъ по осми денегъ, всего по дватцати по одному алтыну по двѣ денги на годъ, порутчики Передрейко Глѣбовъ, Конарашка Павловъ, Аэнка Жаравинъ.

Займище на рѣчке на Зимешной противъ Ваганова печища за рѣчкой за Зимешной да по рѣчке между Коровинимъ печищемъ, а отъ Коровина пѣчища с рѣчки с ложью по старому мысу до мысу да с мысу посередъ гривы по старому огороду до рѣчки и до Зимешны той же волости за Онашкою Сидоровымъ Цыпилевымъ, оброку гривна, пошлинъ полторы денги, всего по три алтына по полу четверте денге на год, порутчики Устюжанинъ Герасимко Лукинъ да Кичменской волости Никольского приходу Дениско Шиловскихъ.

Починокъ на рѣчкѣ Степшинце, межа тому починку отъ Обяна починка по первому логу да отъ воротецъ на конопленое мочище, а с мочища на Угольную яму, а с ямы в островъ прямо, а внизъ по крутому логу до рѣчки Степшина, а по рѣчке внизъ до островного Сямженца рѣчки, а внизъ по рѣчке Сямжанце до Дербяного Сямженца, а вверхъ по Дербяному до Сямженской Верхотины і в островъ прямо за Сенкою Павловымъ сыномъ Санинымъ, оброку гривна, пошлинъ полторы денги, всего по три алтына по полу четверть денге на год, порутчики той же волости Никитка Васильевъ, Алешка Аврамовъ.

Новоросчистное новинное мѣсто и черной лѣсъ на рѣчкахъ Шипшанге и на Черной по обе стороны отъ рѣчки Шипшанги на лево подле Івашка Прокопьева Деряги и с того мѣста в островъ прямо черезъ дорогу на верхотину Черные рѣчки по черному лѣсу, а с верхотины рѣчки на верхотину рѣчки Каменки і внизъ по той рѣчке по обѣ стороны на сенные покосы до рѣчки Шипшанги и за рѣчку Шипшангу прямо на верхотину Рябихи, а сверхъ Рябихи к Вавилкова дерюге по верхнюю сторону Увал, а с того увалу за рѣчку Шипшенгу на Івашка Прокопьева дерюги той же волости за Макаромъ Ороловымъ сыномъ Кузнецовымъ, за Оилкою Мелентьевымъ сыномъ Басалаевымъ, за Аристокмъ Еремьевымъ сыномъ Поповымъ, оброку по

десяти алтынъ да пошлин по полу четверте денге, всего по десяти алтынъ по полу четверте денге на год, поручики Елисейко Шидовъ, Орлоко Басалаевъ, Васка Кондратьевъ.

Всего с вышеназванныхъ оброчныхъ мѣстъ и по приправочной книгѣ старого оброку гривна да новоприбылого оброку и с пошлинами рубль дватцать три алтына полтретьи денги.

Всего старого и новоприбылого оброку и с пошлинами рубль дватцать шесть алтынъ пол пяти денги.

По нынешнему писму передъ приправочною книгою оброку при

было рубль дватцать три алтына полтретьи денги.

Да той же Шаржанской волости за Троицкимъ монастыремъ, что на Гледене, под ихъ монастырскою статьею во владѣнъе написано: Деревня Чернино, а Есиново тож, на рѣчке на Шаржанге. (д) монастырской, а в немъ живетъ работникъ Никитка Васильевъ Чертихинъ, длина двору четырнатцать сажень,

поперегъ семь сажень, да половники. (в) Пердирейко Титко Максимовъ, Пахоловы, у Пердирейка дѣти Абрамко, Еисввейко, длина двору четырнатцать сажень, поперегъ четыре сажени. (в)

Өедка Степановъ Важедин, у него дѣти Еремка, Івашко, длина двору двенатцать сажень, поперегъ четыре сажени без полу трети. (в) Самылко Ізановъ Ермолиныхъ, длина двору двенатцать сажень, поперегъ девять сажень, без полу трети. (в)

Лучка Өомиинъ Шемякиныхъ, у него дѣти Костка, Аввакумо, длина двору десять сажень, поперегъ восемь сажень. (в) Авдѣйко Петровъ, у него сынъ Папка, длина двору шеснатцать сажень,

поперегъ десять сажень без полу трети, под огородами и под гумнами пол десятины, пашни паханые *средние* земли десять чети с осминою да перелогомъ семь чети в поле, а в дву по тому ж, животинного выпуска межъ полъ и по сограшъ и по ку-

стамъ четыре десятина, сѣна по рѣчке Шаржанге на пожняхъ на лугу і в... сто тритцать копень дѣсу пашенного семь десятинь, а ненашенного четырнатцать десятий, в живущемъ выть без чети выти, а вцусте пол выти, а за осталое сѣно за семьдесят копень оброку пять алтынъ пять денегъ, а живущего выт і ного писма оброку рубль два алтына, пошлин два алтына з ден

гою, данных і всякихъ доходовъ осмнатцать алтынъ полторы денги, всего рубль дватцать восемь алтынъ полторы денги.

изъ книгъ Шаржанской волости за Троицкимъ монастыремъ, что на Гледене, под ихъ монастырскою статьею во владѣнъе написано: Деревня Чернино, а Есиново тож, на рѣчке на Шаржанге. (д) монастырской, а в немъ живетъ работникъ Никитка Васильевъ Чертихинъ, длина двору четырнатцать сажень,

поперегъ семь сажень, да половники. (в) Пердирейко Титко Максимовъ, Пахоловы, у Пердирейка дѣти Абрамко, Еисввейко, длина двору четырнатцать сажень, поперегъ четыре сажени. (в)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ единственная еженедельная общественно педагог. газета съ ежемѣсячными приложениями. 3-й г. изданія. Открыта подписка на 1913 г. Задача газеты: тѣсное единеніе школы съ жизнью и семьи со школою; свободное развитіе всѣхъ видовъ школы, отъ высшей до низшей. Въ число безплатныхъ приложений на 1913 г. не менѣе 80 печ. лист. входятъ между прочимъ, трактатъ о воспитаніи Джона Локка, сборникъ статей самаго выдающагося представителя эксперим. психологіи Стэнли Холла и другія классич. произведенія, необходимыя не только каждому педагогу, но и всѣмъ интересующимся школою и воспитаніемъ. Программа газеты: 1) Статьи по вопросамъ: а) организациі школы и школьнаго законодат. б) общепедагог. теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образ. и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутр. жизнь школы или популяризующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ печати. 5) Хроника образованія; дѣятельность законодат. учрежденій, правит. и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и за границей. 7) Обзоръ спеціал. литературы, русской и иностр. 8) Объявленія. Освѣщеніе всего, что касается умств. нравств. и физич. воспитанія, школьнаго и дошкольнаго, какъ въ Россіи, такъ и за границей, обезпечивается сотрудиач. профессоровъ, преподават. средней и низшей школы, земск. и город. дѣятелей, членовъ Г. Думы и Г. Совѣта, дѣятелей разл. обществъ и родит. организацій. Въ газетѣ участвуютъ между прочимъ: Проф. М. Алексѣенко, Х. Алчевская, академ. В. Бехтеревъ, проф. И. Боргманъ, И. Вѣлоконскій, проф. В. Вагнеръ, В. Вахтеровъ, акад. В. Вернадскій, проф. Д. Гриммъ, проф. В. Данилевскій, Я. Дущечкинъ, Е. Звягинцевъ, проф. П. Каптеревъ, проф. М. Капустинъ, проф. Н. Карѣевъ, проф. А. Кизеветтеръ, проф. М. Ковалевскій, академ. А. Коны, проф. Н. Ланге, Н. Лубенецъ, проф. И. Лучицкій, Н. Михайловъ, проф. А. Нечаевъ, акад. Д. Овсянко-Куликовскій, Ф. Ольденбургъ, А. Острогорскій, проф. Л. Петражицкій, А. Петрищевъ, проф. А. Посниковъ, А. Пругавинъ, Г. Россолимо, Н. Рубакинъ, М. Стаховичъ, І. Титовъ, Д. Тихомировъ, графъ И. Толстой, Н. Тулуновъ, проф. Хлопинъ, В. Чарнолускій, проф. Г. Челпановъ, Н. Чеховъ, П. Шестаковъ, А. Шнягаревъ, академ. И. Янжуль и др. и изъ иностранныхъ ученыхъ: проф. Рене Вормсъ, Шарль Жидъ, извѣ-

отный французскій педагогъ Вьюссонъ, де-Гревъ, Томассонъ и др. Редакція газеты имѣеть корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и за границей и спец. корреспонд. въ Г. Совѣтъ и Г. Думѣ. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 2 р. Для учащихся въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и къ 1 февраля, 1-му марту, 1-му апрѣля и 1 мая по 1 р. Подписка принимается въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетная д. Губернскаго Земства, № 18, во всѣхъ почт.-тел. отд. Объявленія: Строка понапередъ впереди текста 60 коп., по задѣ—30 коп. Редакторъ: Г. А. Фальборкъ. Издатели: Н. В. Мѣшковъ и Г. А. Фальборкъ. 4—4

О подпискѣ на 1913 г. на ежемѣсячный иллюстрир. журналъ для школы и семьи

„М І Р О К Ъ“

Уч. Ком. при М. Н. Пр. допущенъ въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ по предварительной подпискѣ. Годъ издан. XII. Бесплатныя приложенія на 1913 г. 1. 300 лѣтній юбилей дома Романовыхъ. 2. Жемчужины русскои поэзіи. (Книжка). 3. Жизнь холоднаго сѣвера. (Наст. листь). 4. Миниатюрный звѣринецъ въ комнатѣ. 5. Наши пѣвчія птицы. (Настѣнная таблица). 6. Индусскія сказки. (Съ рисунками силуэтами). 7. Тайны морского дна. (Настѣнный листь). 8. Самая веселая книжка. (Со множ. карт).

12 законченныхъ книжекъ журнала, содержащихъ разнообразный и занимательный матеріалъ для чтенія, всегда обильно и художественно иллюстрированный.

Подписная цѣна на журн. „Мірокъ“ со всѣми приложеніями 1 р. 50 к. съ пересылкой, при чемъ подписка принимается только на годъ и безъ разсрочки. При подпискѣ необходимо указывать ближайшее почтовое учрежденіе, черезъ которое журналъ долженъ высылаться. Пробный № журнала высылается за 2 семикоп. марки.

Адресъ конторы журн. „Мірокъ“: Москва, Тверская, № 48. Подписка на „Мірокъ“, кромѣ того, принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

Правильныя практическія сельско-хозяйственныя знанія, сообщаемыя журналомъ „Хуторъ“, помогутъ вамъ значительно увеличить доходность вашего хозяйства. Для большей доступности журнала „Хуторъ“ подписная цѣна понижена и назначена за годъ, съ пересылкою, два рубля. Самый распространенный сельскохозяйственный журналъ. Открыта подписка на 1913-й годъ, VIII-й годъ изданія, со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и многими отдѣльными приложениями, практической сельско-хозяйственный журналъ „ХУТОРЪ“, имѣющій задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, главнымъ образомъ пригодныя для небольшихъ хозяйствъ. Выходитъ ежемѣсячно подъ редакціей ученаго агронома П. Н. Елагина. „Хуторъ“ допущенъ въ бібліотеки учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ и народныхъ читальни. Заводящія небольшія хозяйства — „хутора“ нуждаются въ правильныхъ сельско-хозяйств. знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ „Хуторъ“. Хозяйства при народ. училищахъ, церк. причтовъ, подгороднія усадьбы — дачи, все это также можно назвать „хуторами“, и при соответств. познаніяхъ на много увеличить ихъ доходность. Исключительно практич. направленіе журнала „Хуторъ“ даетъ намъ возможность отвѣтить на вопросы: какъ и что нужно сдѣлать, чтобы правильно устроить такія хозяйства и поднять ихъ доходность. „Хуторъ“ отмеченъ многими отличными отзывами. Напримѣръ: газета „Новое Время“: „Хуторъ“ редактируется извѣстнымъ специалистомъ въ области сельскаго хозяйства П. Н. Елагинимъ. При развитіи въ настоящее время мелкаго землевладѣнія и многочисл. вибгородскихъ поселковъ, журналъ „Хуторъ“ является подспорьемъ желающимъ заняться сельск. хозяйствомъ въ небольшихъ размѣрахъ. „Журналъ „Пчеловодство“: „Обиліе матеріала чисто практич. характера и масса рисунковъ выгодно выдѣляютъ его среди извѣстныхъ намъ сел.-хоз. изданій. Зная что наши читатели преимущ. люди живущіе землей, мы горячо рекомендуемъ имъ „Хуторъ“, чтобы съ помощью его указаній и совѣтовъ правильно устроить хозяйство и поднять его доходность“. Программа: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Бесплатныя приложения: 1. Чертежи и планы сельско-хозяйствен. построекъ. 2. Съмена лучшихъ огородныхъ, садовыхъ и полевыхъ растений. Подписная цѣна: съ пересылкою два руб. въ годъ. Адресъ: Журналъ „Хуторъ“, С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1.

Строительные материалы И. А. Лыткина.

Димитріевская набережная, собств. домъ. Вологда.
Керамическія половыя глиняныя плитки разныхъ
сортовъ и рисунковъ.

Изразецъ, огнеупорный кирпичъ и глина. Портланд.
цементъ, алебастръ, известь и прочій строительный
материаль. 6—1

Въ 1913 году духовный учено-литературный журналъ
"ЧТЕНІЯ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣ-
щенія" будетъ издаваться по прежней программѣ. Цѣна жур-
нала на годъ съ доставкой и пересылкою: 1) для членовъ Об-
щества и всѣхъ его отдѣловъ—3 рубля, 2) для несостоящихъ
членами Общества или его отдѣловъ—4 рубля. Подписка при-
нимается въ Епархіальной Библиотекѣ (Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ).

Редакторъ протоіерей Николай Извъковъ.

Содержаніе:

1. Воспоминанія причетническаго сына.
2. Древній коло-
коль времени Патріарха Филарета Никитича Романова.
3. Изъ
жизни С.-Петербургской Духовной Академіи.
4. Памяти іерея
Николая Василіевича Алешинцева († 27 ноября 1912 года).
5. Шарженскій Михаило-Архангельскій приходъ Никольскаго
уезда.
6. Объявленія.

9 марта вечеромъ скончался бывший учитель
Вологодскаго духовнаго училища священникъ
Александръ Баданинъ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.